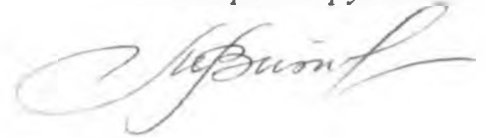

На правах рукописи

Мухортова Маргарита Витальевна

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НАРУШЕНИЕМ
СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРАВИЛ:
ПРИРОДА И ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕМЕНТОВ СОСТАВА**

Специальность: 12.00.08 – «Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право»

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Москва – 2016

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Пикуров Николай Иванович

Официальные оппоненты: Зателепин Олег Кимович
доктор юридических наук, профессор,
Судья Верховного Суда Российской Федерации

Денисова Анна Васильевна
кандидат юридических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Самарский национальный
исследовательский университет имени
академика С.П. Королёва (Самарский
университет)», кафедра уголовного права
и криминологии, доцент

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов»

Защита состоится 06 октября 2016 года в 12.00 на заседании диссертационного совета Д 170.001.02 при Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации: 123022, Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15, конференц-зал.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15.

С электронной версией автореферата можно ознакомиться на официальном сайте Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации: <http://www.agprf.org>, а также на сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации: <http://vak.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан 04 июля 2016 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н.В. Буланова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Современная действительность характеризуется ростом кризисных, в ряде случаев – катастрофических ситуаций, влекущих особо тяжкие последствия. В их числе – авария на Саяно-Шушенской ГЭС (2009 г.), пожар в клубе «Хромая лошадь» (2009 г.), крушение теплохода «Булгария» (2011 г.), трагедия в московском метрополитене (2014 г.), столкновение на взлетной полосе и взрыв французского самолета Falcon в аэропорту Внуково (2014 г.), пожар в торговом центре г. Казань «Адмирал» (2015 г.), крушение траулера «Дальний Восток» в Охотском море (2015 г.) и др. В перечне негативных последствий – преступное загрязнение атмосферы, морской среды, уничтожение лесных насаждений и т.д.

В приведенных и иных аналогичных случаях тяжкие последствия наступают по причине несоблюдения правил в определенной сфере человеческой деятельности: безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, морского транспорта, метрополитена, пожарной безопасности, дорожного движения, правил строительства, охраны окружающей среды и т.д.

В 2015 г. было зарегистрировано около 200 тысяч таких преступлений (8,4% от числа всех зарегистрированных преступлений). Из них 77841 совершены по неосторожности, 122159 – умышленно. Несмотря на то что неосторожные преступления составляют 38,9% от всего числа уголовно наказуемых нарушений специальных правил, совокупный ущерб от них значительно превышает ущерб от умышленных преступлений. Нередко они влекут многочисленные человеческие жертвы, вызывают большой резонанс в общественном сознании и воспринимаются как деяния, имеющие высокую степень общественной опасности. Так, Президент Российской Федерации В.В. Путин на заседании Президиума Государственного совета по безопасности дорожного движения 14 марта 2016 г. подчеркнул, что за последние десять лет

в результате ДТП в России погибли 350 тыс. человек, а более трех миллионов человек получили различные травмы¹.

Нарушение правил само по себе не включено в сферу действия уголовного права, поскольку оно приобретает свойства преступного деяния лишь при наличии определенных признаков, указанных в уголовном законе. В сочетании с такими признаками оно образует довольно сложную юридическую конструкцию, для применения которой на практике требуется особый подход.

Каждый вид деятельности и сфера отношений, регламентируемая правилами, располагает собственным аппаратом отраслевых санкций, однако при определенных условиях возникает необходимость применения более жесткого механизма правового реагирования – уголовной ответственности. От того, насколько четко законодатель установит эту грань и насколько верно правоприменитель ее установит в каждом конкретном случае, зависит эффективность правовых средств предотвращения тяжких последствий. Практика показывает, что как на уровне законотворчества, так и в процессе правоприменения допускается еще немало ошибок в определении тех условий, которые «превращают» проступок в преступление.

До настоящего времени не выработан единый подход к толкованию правоприменителем признаков преступлений, связанных с нарушением специальных правил. Отсутствие унифицированного подхода к пониманию и определению уголовно наказуемого нарушения специальных правил ведет к нарушению принципа адекватной совершеному деянию дифференциации уголовной ответственности и квалификационным ошибкам в процессе применения конкурирующих между собой правил поведения и соответствующих норм уголовного права.

Результаты сопоставления сведений о числе зарегистрированных преступлений этого вида и количестве уголовных дел, направленных в суд,

¹ См.: Порядок на дороге наведут штрафами, запретами и полномочиями. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2937703> (дата обращения: 14.03.2016).

показывают, что до суда «доходит» в среднем от одной трети до половины зарегистрированных преступлений.

Так, в 2014 г. в суд было направлено 47,4 % уголовных дел, возбужденных по ст. 143 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее, если иное не оговорено, – УК РФ), 41,4 % – по ст. 219 УК РФ, 51 % – по ст. 264 УК РФ. Несколько выше эти показатели по делам об умышленных преступлениях, связанных с нарушением специальных правил: 51,7 % – по ст. 222 УК РФ, 86,6% – по ст. 228 УК РФ.

Еще меньше процент осужденных: 14,8 % от числа лиц, в отношении которых были зарегистрированы преступления по ст. 143 УК РФ, 34,1 % – по ст. 219 УК РФ, 41,1 % – по ст. 264 УК РФ. 34% от числа лиц, в отношении которых были возбуждены уголовные дела, осуждены по ст. 222 УК РФ, 77,3 % – по ст. 228 УК РФ.

Что касается неосторожных преступлений, то значительное расхождение между количеством лиц, в отношении которых возбуждалось уголовное дело, и числом осужденных, во многом объясняется прекращением уголовных дел по нереабилитирующим основаниям, в частности, в связи с примирением сторон. Тем не менее велико число лиц, в отношении которых уголовное дело было прекращено в связи с отсутствием состава преступления, либо деяние переквалифицировано по другим статьям УК РФ.

Установление специальных правил направлено на охрану интересов личности, общества, государства посредством обеспечения безопасности в определенной сфере – производственной, технологической, транспортной, экологической, экономической, информационной, миграционной безопасности.

Нарушение правил как самостоятельный проступок применительно к указанным преступлениям выступает необходимым этапом, представляя собой способ причинения вреда объектам уголовно-правовой охраны, а в преступлениях с материальным составом также являясь причиной наступления общественно опасных последствий. Это обстоятельство усложняет структуру

состава преступления, что обусловлено межотраслевой связью составов проступка и преступления.

Необходимость глубокого и всестороннего анализа выделенной группы преступных деяний обуславливается потребностью определения закономерностей конструирования таких норм, разработки основания установления и реализации уголовной ответственности за все виды нарушения правил (независимо от сферы их проявления и охраняемых объектов), а также совершенствования практики применения норм об ответственности за преступления рассматриваемой группы. Результаты такого анализа создадут предпосылки унификации логики изложения законодателем норм в отношении однотипных составов. Учитывая бурное развитие наукоемких технологий, очевидна перспектива появления новых видов нарушения специальных правил, на которые также будет распространяться выработанная концепция.

Указанные обстоятельства определяют актуальность выбранной темы диссертационного исследования, а сформулированные выводы позволят создать теоретическую основу для разработки новых и совершенствования существующих мер предупреждения преступного нарушения специальных правил.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Одним из первых к анализу нарушений специальных правил как некоторой обособленной группы преступных деяний обратился А.А. Тер-Акопов в монографии «Ответственность за нарушения специальных правил поведения» (Москва, 1995), исследования которого базировались на положениях Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. Эта группа преступлений также выделялась Н.И. Пикуровым, но не как самостоятельный предмет исследования, а в рамках более общей темы квалификации преступлений при бланкетной диспозиции уголовного закона (Пикуров Н.И. Квалификация преступлений при бланкетной диспозиции уголовного закона: дис. ... канд. юрид. наук: М., 1982).

В последующие годы исследования обозначенной темы носили фрагментарный характер: в центре внимания были те или иные аспекты квалификации нарушений специальных правил, уголовной ответственности за соответствующие деяния применительно к конкретным составам преступлений, особенностям объективных и субъективных признаков и т.д.

Отдельные диссертационные исследования посвящены особенностям последствий при нарушении специальных правил (Крашенинников Д.А. Последствия экологических преступлений: понятие, виды, общая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук: Казань, 2007); технике конструирования составов (Похлеба Т.И. Техника конструирования составов нарушения правил безопасности при ведении работ: ст. 143, 216, 217 УК РФ: дис. ... канд. юрид. наук: Екатеринбург, 2013); характеристике специального субъекта (Зворыгина С.А. Уголовно-правовая характеристика специального субъекта транспортного преступления: дис. ... канд. юрид. наук: Екатеринбург, 2013); отграничению уголовно наказуемого нарушения специальных правил от административного правонарушения (Артамонова М.А. Соотношение экологических преступлений и административных правонарушений в области охраны окружающей среды: дис. ... канд. юрид. наук: Краснодар, 2013); обеспечению безопасности объектов транспортной инфраструктуры (Саркисова В.Г. Уголовно-правовое обеспечение безопасности объектов транспортной инфраструктуры: дис. ... канд. юрид. наук: Краснодар, 2014); вопросам уголовно-правовой ответственности (Улезько И.С. Ответственность за нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ (ст. 216 УК РФ): уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: Омск, 2015).

Проведены и комплексные исследования: например, диссертация И.М. Тяжковой посвящена исследованию тех преступных нарушений правил, которые характеризуются неосторожным обращением с источником повышенной опасности (Ответственность за неосторожные преступления, совершаемые при использовании источников повышенной опасности: дис. ...

док. юрид. наук: М., 2003). В кандидатской диссертации А.А. Евдокимова (Нарушение специальных правил безопасности в уголовном праве России: М., 2013) проведен анализ лишь отдельных групп преступлений: нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики; нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ; нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах; нарушение требований пожарной безопасности.

Таким образом, количество диссертационных исследований, посвященных отдельным аспектам рассматриваемой темы, свидетельствует об интересе к ней ученых-юристов и о значимости проблемы для дальнейшего развития уголовного права. В настоящее время созданы все условия для исследования обобщающей характеристики преступлений, связанных с нарушением специальных правил, и анализу особенностей элементов состава таких преступлений.

Объектом диссертационного исследования выступают правоотношения в сфере установления, дифференциации и реализации уголовной ответственности за преступления, связанные с нарушением специальных правил.

Предметом исследования являются: специальные правила; нормы, в которых они зафиксированы; преступления, связанные с нарушением специальных правил; признаки составов указанных преступлений и закономерности их конструирования; уголовно-правовые нормы об ответственности за совершение этих преступлений и практика их применения.

Цель диссертационного исследования: разработка концептуальных основ установления, дифференциации и реализации уголовной ответственности за преступления, связанные с нарушением специальных правил, а также выработка способов повышения эффективности применения уголовно-правовых норм об ответственности за преступное нарушение специальных правил.

Задачи исследования:

- раскрыть природу преступлений, связанных с нарушением специальных правил;
- сформулировать доктринальное определение ключевых понятий в рамках исследуемой темы;
- определить основные критерии обособления группы преступлений, связанных с нарушением специальных правил;
- разработать основания и виды классификации правил, а также составов преступлений, связанных с их нарушением;
- выявить закономерности конструирования составов уголовно наказуемого нарушения специальных правил;
- определить особенности элементов состава преступлений, связанных с нарушением специальных правил;
- установить юридически значимую взаимосвязь между элементами проступка и элементами состава преступления;
- разработать предложения по совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за преступления, связанные с нарушением специальных правил.

Учитывая обширность и многогранность рассматриваемой темы, настоящее исследование не претендует на исчерпывающее решение всего комплекса вопросов и освещение всех проблем. Внимание сосредоточено на изучении природы и особенностей элементов составов преступлений, связанных с нарушением специальных правил.

Методологическая основа диссертации представлена совокупностью общенаучных и частнонаучных методов исследования при ведущей роли диалектического метода, в рамках и на базе которого использованы исторический, логико-юридический, системно-структурный, лингвистический, контент-анализа и другие методы научного познания. Кроме того, использован синергетический подход к изучению социально-правовой действительности в качестве интегративной системообразующей методологии, возвышающейся над

линейной связью в познании явлений. Использование конкретно-социологического метода исследования было направлено на получение информации о тенденциях зарегистрированной части преступности, включающей в себя преступления рассматриваемой группы, а также о состоянии правоприменительной деятельности по делам данной категории.

Нормативную базу исследования составили положения Конституции Российской Федерации, российского уголовного законодательства разных этапов развития, уголовно-процессуального, административного, трудового и иного отраслевого законодательства.

Теоретическую основу составили научные труды в области философии, уголовного права, криминологии, психологии, в которых нашли отражение различные аспекты нарушения специальных правил.

Непосредственно к теме исследования относятся труды Ф.Ю. Бердичевского, М.С. Гринберга, П.С. Дагеля, А.А. Евдокимова, О.К. Зателепина, Н.В. Мирошниченко, А.В. Наумова, Н.И. Пикурова, А.А. Тер-Акопова, И.М. Тяжковой, М.Г. Угрехелидзе и др.

Эмпирическая основа исследования представлена данными, полученными в результате анализа и обобщения: статистических показателей Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о судимости за преступления, связанные с нарушением специальных правил, за последние семь лет, статистических данных Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации о числе зарегистрированных, расследованных и направленных в суд уголовных делах о преступлениях рассматриваемого вида за последние три года; решений по уголовным делам о нарушении специальных правил (по ст. 143 УК РФ – 20 решений; по ст. 216 УК РФ – 69 решений; по ст. 217 УК РФ – 24 решения; по ст. 219 УК РФ – 44 решения; по ст. 238 УК РФ – 39 решений; по ст. 263 – 19 решений; по ст. 264 УК РФ – 68 решений, в общей сложности – 283 решения); контент-анализа официальных сайтов государственных органов и средств массовой информации.

Основная задача исследования содержания правоприменительных документов по делам о нарушении специальных правил – выявление проблемных аспектов в установлении элементов и отдельных признаков состава преступления, а также сложностей в применении уголовно-правовых норм, о наличии которых свидетельствует расхождение позиций сторон относительно квалификации преступления. Те особенности правоприменения, которые поддавались типизации, были исследованы и обобщены с помощью специально разработанной анкеты.

Непосредственно для аналитической работы отобраны наиболее показательные и проблемные судебные решения по делам о нарушении специальных правил. Преимущественно изучались решения за последние пять лет, вместе с тем использованы для анализа приговоры, а также иные судебные решения более раннего периода. Правоприменительной специфики по регионам не выявлено.

Научная новизна диссертации заключается в том, что это одно из первых исследований, специально посвященных анализу интегративно обособленной группы преступлений с особыми свойствами элементов составов, определяемыми неразрывной связью с нарушением специальных правил. Новизна заключается в разработке теоретических основ, раскрывающих специфическую природу такой конструкции состава преступления. В результате аккумуляции и критического переосмысления исследований отдельных вопросов, касающихся особенностей преступных нарушений специальных правил, разработана единая концепция, раскрывающая возможности и пределы использования подобной юридической конструкции в российском уголовном законодательстве, а также объясняющая необходимость особых подходов к квалификации преступлений, связанных с нарушением специальных правил.

Из общего комплекса выводов, обоснованных в диссертации и отражающих ее новизну, **на защиту выносятся следующие положения:**

1. Под преступлениями, связанными с нарушением специальных правил, предлагается понимать относительно обособленную группу уголовно наказуемых деяний, выражающихся в причинении ущерба охраняемым уголовным законом интересам или создании реальной угрозы его причинения в результате невыполнения либо ненадлежащего выполнения нормативно-правовых предписаний, регламентирующих поведение субъекта в специфических сферах деятельности. Основанием для доктринального объединения таких деяний в самостоятельную группу является наличие двойственной юридической природы, обусловленной: особой правовой конструкцией (состав проступка внутри состава преступления); двойной противоправностью; двойной гипотезой уголовно-правовой нормы; сложной причинно-следственной связью; двойной квалификацией и реверсивностью юридической оценки при трансформации проступка в преступление и др.

2. Составы преступного нарушения специальных правил классифицируются на группы в зависимости от объекта посягательства, формы вины, а также наличия и характера последствий. Разделение исследуемых составов по виду нарушенных правил не может быть логически завершенным, поскольку законодатель при дифференциации ответственности в одном случае использует вид нарушенных правил (например, ст. 219, 263 УК РФ и др.), в другом – вид производимых работ (например, ст. 216 УК РФ), в третьем – место совершения преступления (например, ст. 215 УК РФ). Тесная взаимосвязь преступления с проступком обуславливает особенности таких преступлений, определяемые спецификой составов нарушения правил (включают ли они моноотраслевые или многоотраслевые правила), от юридической силы источников правил (законы, подзаконные, локальные нормативные правовые акты, инструкции обращения с механизмами), от регламентации правилами профессиональной или иной деятельности. Перечисленные особенности

должны учитываться при поиске бланкетного нормативно-правового материала и квалификации преступления.

3. Нарушение правил как относительно самостоятельный проступок выступает способом совершения преступления или этапом преступления. Проступок в таком случае не вменяется в вину отдельно, поскольку он перерастает в преступление. Вместе с тем у правоприменителя возникает необходимость самостоятельной юридической оценки всех элементов состава нарушения правил, и лишь на этой основе может быть сделан вывод о составе преступления в целом.

4. Особенность регулирования деятельности специальными правилами заключается в подробном изложении объективной стороны поведения их адресата, в связи с чем при квалификации преступления повышается важность анализа не только поведения в целом, но и его частных сторон, детализация действий (бездействия) субъекта вплоть до отдельных телодвижений, что обуславливает усложнение причинной связи. Она устанавливается между конкретными операционными действиями и наступившими последствиями.

5. Применительно к преступлениям, связанным с нарушением специальных правил, законодатель формулирует сложную (двойную) гипотезу действия уголовно-правовой нормы, в которую включено предварительное условие (полный набор признаков нарушения специальных правил) и собственно криминообразующее условие, при наличии которого проступок превращается в преступление (наступление указанных в уголовном законе последствий, наличие у лица признаков специального субъекта преступления или у предмета – особых свойств). Если криминообразующие признаки появляются лишь по истечении определенного времени после нарушения правил (конкретные последствия, размер ущерба), объективные и субъективные признаки деяния становятся элементами состава преступления в реверсном порядке, т. е. преступление признается таковым лишь после появления признаков, указанных непосредственно в уголовном законе.

6. Наличие реверсного порядка включения элементов проступка в состав преступления, связанного с нарушением специальных правил, при неосторожной форме вины не позволяет применить к такого рода уголовно наказуемым деяниям институты соучастия и предварительной преступной деятельности, однако, несмотря на это, законодатель в отдельных случаях (чч. 3, 4 ст. 263.1 УК РФ) повышает ответственность за совершение рассматриваемых преступлений группой лиц. Устранение подобной коллизии возможно при условии внесения коррективов в нормы Общей части уголовного права, в частности, посредством развития института неосторожного сопричинения вреда, понятие которого уже утвердилось в юридической литературе.

7. При нарушении специальных правил содержание вины усложняется, так как происходит взаимопроникновение психического отношения к факту нарушения правил и психического отношения к преступлению в целом. При совпадении форм вины в проступке и преступлении особых проблем у правоприменителя не возникает, в отличие от ситуации, когда правила нарушаются умышленно, а последствия наступают по неосторожности. Такую конструкцию вины нельзя отождествлять с двойной формой вины, о которой идет речь в ст. 27 УК РФ, поскольку в итоге преступление относится к неосторожным. В целях предупреждения ошибок в квалификации рассматриваемых преступлений предлагается дополнить статью 27 УК РФ частью второй следующего содержания:

«2. Преступление, связанное с нарушением специальных правил, признается совершенным по неосторожности независимо от формы виновного отношения к нарушению предписаний иных отраслей права, если лицо предвидело возможность наступления предусмотренных уголовным законом общественно опасных последствий, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, или в случае,

если лицо не предвидело, но должно было и могло предвидеть возможность наступления таких последствий».

8. Лицо может быть признано виновным в преступном нарушении специальных правил лишь в том случае, если оно имело возможность выполнить предписания правил и осознавало либо могло осознавать, что оно действует с нарушением таких правил. На основе проведенного исследования предлагается конкретизировать условия привлечения субъекта к уголовной ответственности за преступное нарушение специальных правил, дополнив УК РФ статьей 23.1 в следующей редакции:

«Статья 23.1. Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление, связанное с нарушением специальных правил

Если основание уголовной ответственности включает в качестве обязательного признака нарушение специальных правил, ответственность за такое преступление несет лишь то лицо, которое было обязано и имело возможность выполнить предписания указанных правил».

9. В связи с тем, что при неосторожном преступлении тяжесть последствий во многом определяется случайным набором факторов и мало зависит от волевых и интеллектуальных компонентов вины субъекта, предлагается перенести момент признания деяния преступлением на более ранний этап умышленного нарушения специальных правил за счет расширения составов поставления в опасность, что вполне отвечает проводимой политике гуманизации уголовного законодательства и по отношению к потенциальным жертвам, и к субъектам деяний. Введение подобных составов (законодатель применяет такую конструкцию состава, например, в ст. 215, 217 УК РФ) сыграет превентивную роль, уменьшит возможность более серьезного наказания в случае реального наступления последствий, а также повысит предупредительную функцию уголовного закона, снизит риск наступления тяжких последствий.

10. Предлагается расширить сферу применения административной преюдиции для конструирования составов преступлений, связанных с

нарушением специальных правил. Это позволит, не увеличивая репрессивный потенциал таких норм, повысить их эффективность в плане предупреждения фактов причинения тяжких уголовно наказуемых последствий за счет более четкого восприятия адресатом специальных правил юридических последствий повторного их нарушения.

Теоретическая значимость результатов исследования обусловлена развитием доктринальных положений, обосновывающих особенности конструирования и применения уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступные нарушения специальных правил. Исследование преступного нарушения правил создает условия для поиска гибких юридических инструментов, обеспечивающих регулирование и охрану отношений по безопасности профессиональной и иной деятельности человека в различных сферах повышенного риска.

Практическая значимость результатов исследования обусловлена решением проблемных вопросов применения уголовно-правовых норм, связанных с нарушением специальных правил. Выводы и рекомендации, сформулированные в работе, могут быть использованы в ходе дальнейшего исследования темы преступного нарушения специальных правил, совершенствования УК РФ, смежного законодательства по вопросам соблюдения и применения специальных правил, а также в учебном процессе.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения и выводы диссертации отражены в четырнадцати публикациях, среди которых четыре статьи – в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации. Результаты исследования были представлены на пяти научно-практических форумах: Международной конференции «Право евразийских государств: опыт и перспективы» (Московский государственный областной гуманитарный институт, 2012 г.); Всероссийской конференции «Проблемы юридической ответственности несовершеннолетних» (Московский государственный

областной гуманитарный институт, 2012 г.); Всероссийской конференции «Власть и общество в России в XIX – XX вв.» (Московский государственный областной гуманитарный институт, 2012 г.); Всероссийской конференции «Правовое обеспечение экологической безопасности в Российской Федерации» (Московский гуманитарный университет, 2013 г.); Всероссийской конференции «Актуальные проблемы современного права в научных исследованиях молодых ученых юристов» (Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации, 2014 г.). Некоторые выводы диссертационного исследования апробированы в конкурсе научных работ вузов Подмосковья (2015 г.) и получили положительную оценку (первое место).

Основные положения диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Государственного гуманитарно-технологического университета (ГОУ ВО МО ГГТУ, акт внедрения от 24.02.2016 г.), а также в деятельность управления по надзору за уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью органов внутренних дел, наркоконтроля и юстиции прокуратуры города Москвы (акт внедрения от 28.03.2016 г.).

Структура диссертации определена целью, задачами исследования и состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяются цели и задачи, объект и предмет исследования; характеризуется его теоретическая, методологическая, нормативная и эмпирическая основа; степень разработанности темы и научная новизна; теоретическая и практическая значимость; формулируются положения, выносимые на защиту; указываются основные направления апробации и внедрения полученных результатов в практику.

Первая глава «Общая характеристика преступлений, связанных с нарушением специальных правил» состоит из двух параграфов, в которых сформулированы ключевые признаки и понятие доктринально обособленной группы преступлений, связанных с нарушением специальных правил, разработаны основания и виды классификации правил и составов уголовно-наказуемых нарушений таких правил.

В **первом параграфе «Понятие и особенности преступлений, связанных с нарушением специальных правил»** автор аргументирует необходимость выделения группы преступлений, связанных с нарушением специальных правил, выделяет критерии их обособления.

Российское законодательство не содержит понятия преступлений, связанных с нарушением специальных правил. Выделены составы исследуемых преступлений, определен специфический источник посягательства на охраняемые уголовным законом интересы человека, общества и государства – деяния, нарушающие специальные правила деятельности. Особенность деяний этого вида состоит в том, что нарушение правил уже само по себе является источником опасности.

Не определена законодателем и категория специальных правил, выполняющая роль конструктивного и системообразующего начала обособляемой группы преступлений. Помимо общепринятого понимания правила как нормы или руководства к действию, правилами называют комплексные нормативно-правовые акты, содержащие правовые требования

поведения в определенной сфере. Признак «специальный» подчеркивает исключительность, особенность чего-либо, относящегося к отдельной области, сфере деятельности. При этом правила в ряде случаев именуется требованиями, что подчеркивает императивный характер предписаний. Правила должны обладать нормативно-правовыми свойствами, иметь письменную форму. По своему назначению правила предписывают операциональность действий и определяют бланкетное содержание элементов состава преступления. Такие предписания специально созданы в целях оптимальной организации деятельности человека для достижения общественно полезного результата и (или) для предотвращения вреда, обеспечения безопасности в различных сферах человеческой деятельности, в том числе при использовании источников повышенной опасности. Исходя из такого понимания, к специальным правилам также следует относить регламенты, инструкции, призванные регулировать деятельность должностных лиц.

Сами правила нельзя относить к непосредственным объектам охраны. Уголовная ответственность наступает за угрозу или реальное причинение вреда общественным отношениям и благам, которые специальные правила призваны защищать. Анализ санкций за преступления, связанные с нарушением специальных правил, показал, что законодатель дифференцирует ответственность не только по тяжести последствий, но и по виду нарушенных правил. В определенных случаях факт нарушения специальных правил является фактором, повышающим уголовную ответственность. Например, преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 109 УК РФ, относится к категории небольшой тяжести, а предусмотренные ст. 218, 351 и 352 УК РФ при схожести возможных последствий – к категории средней тяжести. Таким образом, ссылка на нарушение правил определенного вида – не просто удобный технический прием конструирования диспозиции, позволяющий избежать объемного текста, а способ, с помощью которого законодатель конкретизирует характер и степень общественной опасности содеянного.

Конструктивные особенности уголовно-правовой нормы нарушения специальных правил – сочетание проступка (собственно нарушение правил), сохраняющего свое юридическое значение, с преступлением (при наступлении условий, указанных в уголовно-правовой норме вследствие нарушения этих правил) – определяют высокий уровень бланкетности и необходимость двойной квалификации через обращение к правилам, посредством которых определяются объективные и субъективные признаки.

Строение уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за общественно опасные деяния рассматриваемой группы, обуславливает двойственную природу преступлений, связанных с нарушением специальных правил (двойная гипотеза, реверсивность, смешанная вина и т.д.).

По состоянию на январь 2016 г. из 339-ти действующих статей Особенной части УК РФ 88 (или 26 %) предусматривают ответственность за преступления, связанные с нарушением специальных правил.

Выделяемая группа уголовно наказуемых деяний – преступлений, связанных с нарушением специальных правил, – представляет собой информационно-правовую модель, отнесение к которой составов преступного нарушения правил базируется не на законодательной традиционной форме внешнего оформления на уровне разделов или глав, а на логическом обособлении по критерию способа причинения вреда или создания реальной угрозы ущерба – посредством нарушения правил.

Во втором параграфе «Классификация специальных правил и составов преступлений, связанных с их нарушением» построение классификационной системы объекта познания представлено по двум направлениям: деление специальных правил в их нормативно-правовом выражении, поскольку они – ключевой, конструктивный элемент рассматриваемой группы преступлений (классификация А) и классификация составов преступного нарушения правил (классификация Б).

В рамках первой классификации обособление в группы происходит на основании таких критериев, как: юридическая сила (международный,

федеральный, региональный, локальный уровни, а также градация по законам и подзаконным актам); сфера действия правил и связь с источниками повышенной опасности (правила производственной, технической безопасности – например, ст. 247 УК РФ и непроизводственной сферы – например, ст. 124 УК РФ); по критерию отнесения правил к профессиональным функциям (правила, составляющие непосредственное содержание профессиональных функций, обязанностей, например ч. 2 ст. 118 УК РФ, и правила как обязанность поведения субъекта должным образом, например ст. 322 УК РФ).

При классификации составов нарушения специальных правил критериями обособления в группы выбраны: форма вины (умышленные, неосторожные); наличие последствий (формальные, материальные, составы поставления в опасность); характер последствий (материальные, нематериальные последствия); особенности механизма причинения вреда (форма деяния – действие, бездействие); объекты уголовно-правовой охраны (преступления против жизни и здоровья, конституционных прав и свобод человека и гражданина, общественной безопасности и общественного порядка, экологические преступления и т.д.); характер и степень общественной опасности преступлений, связанных с нарушением специальных правил (составы преступлений небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие, особо тяжкие).

Провести классификацию составов в зависимости от вида включенных правил весьма проблематично, так как один состав может содержать ссылку на нарушение нескольких видов правил. Имеется и достаточное количество межотраслевых правил (например, «Межотраслевые правила обеспечения работников специальной одеждой, специальной обувью и другими средствами индивидуальной защиты». Зарегистрировано в Минюсте России 10.09.2009 № 14742).

По мнению автора, данная классификация способствует систематизации, оптимизации знаний о преступном нарушении специальных правил, помогает

определить объем исследуемого явления, обозначить важные элементы и признаки, сформировать информационную основу расследования данного вида преступлений и тем самым идентифицировать общественно опасные деяния как преступления, связанные с нарушением специальных правил; облегчает квалификацию рассматриваемой группы преступлений, упрощает поиск нормативной базы нарушенного правила, помогает предотвратить правовую коллизию и конкуренцию при обращении для квалификации к тем или иным специальным правилам.

Вторая глава «Объективные признаки преступлений, связанных с нарушением специальных правил» посвящена выявлению особенностей объективной стороны, объекта исследуемых преступлений и включает три параграфа.

В первом параграфе «Многообъектный характер преступлений, связанных с нарушением специальных правил» автор определяет, какие объекты уголовно-правовой охраны входят в «зону риска» и могут терпеть ущерб в случае несоблюдения специальных правил (предписаний, инструкций и т.п.).

Автор выделяет универсальный объект рассматриваемой группы преступлений – безопасность законных интересов физических, юридических лиц, общества и государства при видовом разнообразии: конституционная, технологическая, производственная, профессиональная, экономическая, информационная, миграционная безопасность и др.

Специальные правила в данном контексте призваны не только охранять интересы, правовые блага, но и выполнять основную функцию – предотвращать возникновение ситуации опасности и угрозы разного рода интересам, что заложено в наименовании ряда норм или определяется путем толкования: нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена (ст. 263 УК РФ, обеспечение производственной, технологической, транспортной безопасности); нарушение правил безопасности

при ведении горных, строительных или иных работ (ст. 216 УК РФ, производственная безопасность); нарушение правил охраны водных биологических ресурсов (ст. 257 УК РФ, экологическая безопасность) и т.д.

Специфика данной группы заключается в многообъектности. В одних случаях общественные отношения, охраняемые специальными правилами, являются основным объектом (например, здоровье – ч. 2 ст. 109 УК РФ, ст. 251 УК РФ и др.). В других – эти общественные отношения выступают в роли дополнительного объекта (также здоровье - ст. 215, 216, 217 УК РФ и т.п.). Возможно наличие и факультативного объекта (например, чужая собственность – ст. 268 УК РФ). Выделение такой классификации имеет непосредственное практическое значение: определяет направление поиска нарушенной уголовно-правовой нормы при квалификации содеянного; влияет на степень общественной опасности преступного деяния (очевидно, что причинение вреда при нарушении специальных правил наряду с основным объектом еще и факультативному повышает общественную опасность посягательства).

Нарушение правил как преступное деяние затрагивает и публичные, и частные интересы (физических, юридических лиц, общества, государства как социальных институтов). Наряду с объектом преступления в диссертации рассмотрены свойства предмета и признаки специального потерпевшего. Круг объектов при преступном нарушении специальных правил подвержен исторической эволюции, динамичен, что объясняется научно-техническим прогрессом, информатизацией общества, появлением новых отраслей жизнедеятельности общества, требующих регламентации правил деятельности.

Во втором параграфе «Формы деяния и особенности объективной стороны преступлений, связанных с нарушением специальных правил» раскрывается сложная природа признаков, отражающих внешнюю сторону преступного нарушения специальных правил.

Объективная сторона преступлений, связанных с нарушением специальных правил, выражается в совершении действий, не соответствующих правилам поведения, в том числе профессиональной деятельности, и должностным инструкциям, или, напротив, в воздержании от действий, необходимость совершения которых в юридически значимых условиях (место, время, обстановка) или (и) при использовании определенных предметов, средств и орудий диктуется соответствующими предписаниями.

Деяния, неразрывно связанные с нормативным содержанием специальных правил, составляют сущность объективной стороны исследуемых преступлений. Основное назначение специальных правил в этом контексте – критерий оценки противоправности деяния. Преступное нарушение специальных правил возможно как в форме действия, так и бездействия. Бездействие может предполагать не только физическую пассивность субъекта, но и невыполнение специальных предписаний, алгоритмов действия, инструкций.

Результаты обобщения и анализа содержащихся в приговорах и других судебных решениях сведений о видах нарушений правил дорожного движения показывают, что в абсолютном большинстве случаев нарушения совершаются посредством активных действий (около 74 %). Такой подсчет во многом условный, поскольку, например, в половине изученных приговоров имелась ссылка на нарушение водителем п. 10.1. Абзац второй этого пункта требовал от водителя активных действий: «При возникновении опасности для движения, которую водитель в состоянии обнаружить, он должен принять возможные меры к снижению скорости вплоть до остановки транспортного средства». Таким образом, действия часто совершаются одновременно с бездействием.

Последствия как элемент объективной стороны преступления варьируются от создания угрозы причинения вреда (в формальных составах) до причинения реального имущественного, экологического или физического вреда (в материальных составах). Наиболее опасными из них являются последствия в виде причинения смерти нескольким лицам. Законодатель не всегда

последователен в определении квалифицирующих признаков состава, связанных с дифференциацией тяжести последствий. Ряд статей, предусматривающих нарушение специальных правил (ст. 218 УК РФ – нарушение правил учета, хранения, перевозки и использования взрывчатых, легковоспламеняющихся веществ и пиротехнических изделий, ст. 351 УК РФ – нарушение правил полетов или подготовки к ним, ст. 352 УК РФ – нарушение правил кораблевождения и др.), не содержит указания на возможность причинения смерти нескольким лицам, хотя характер данных преступлений включает в себе реальную возможность многочисленных жертв. Это упущение законодателя целесообразно исправить посредством включения квалифицированных и особо квалифицированных составов, предусматривающих тяжкие последствия в виде причинения смерти двум и более лицам. Такая неточность, в частности, была недавно исправлена законодателем применительно к ст. 143 УК РФ.

Важное юридическое значение при квалификации преступления имеет установление факультативных признаков состава (места, времени и обстановки нарушения правил).

В третьем параграфе «Особенности причинно-следственной связи в преступлениях, связанных с нарушением специальных правил» обосновывается авторская позиция, согласно которой усложненная причинно-следственная связь в рассматриваемых преступлениях обусловлена бланкетным характером соответствующих уголовно-правовых норм и конструкцией составов: причинная связь устанавливается не только между деянием в целом и последствиями, но и между его составными частями. Нарушение конкретных пунктов правовых предписаний объединяется в интеграционную причину наступления последствий. Изучение приговоров по делам о преступлениях, связанных с нарушением специальных правил, показывает, что совокупной причиной обычно выступает комплекс нарушений, хотя в отдельных случаях причиной является единичное нарушение правил.

В работе проводится анализ особенностей развития причинно-следственной связи в зависимости от формы вины, а также формы деяния. При квалификации преступлений изучаемой группы, совершенных по неосторожности, следует учитывать, что действие (бездействие), нарушающее правила, становится элементом объективной стороны преступления лишь после наступления общественно опасных последствий. Существует временной промежуток, в течение которого действие (бездействие) является лишь признаком объективной стороны проступка.

Причинно-следственная связь изучается с позиций возможности предвидения развития события и возможности влиять на ход событий. Поэтому представляется целесообразным обращение к понятию точки бифуркации, в соответствии с которым развитие сценария событий до какого-то момента можно предопределить. Но взаимодействие элементов события и условий достигает критического состояния системы, т.е. определенной точки, от которой дальнейший ход развивается непредсказуемо. Такой переломный момент должен учитываться при установлении границ виновного поведения оператора сложных технических систем, процедура управления которыми подпадает под требования специальных правил.

В завершение параграфа автор подытоживает: если лицо не нарушило специальных правил, дальнейшее исследование причинной связи в рамках состава преступления, связанного с их нарушением, не имеет смысла. Это будет причинность другого порядка, которая может быть учтена в системе признаков иного состава, например, преступления против жизни.

Третья глава «Субъективные признаки преступлений, связанных с нарушением специальных правил» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Особенности субъекта преступления, связанного с нарушением специальных правил»** обосновывается, что в большинстве случаев для исследуемой группы преступлений характерен специальный субъект, выступающий криминообразующим признаком. В этой связи важно акцентировать внимание на безопасности профессиональной

деятельности, причем как для самих субъектов правил, так и для окружающих. Автор представила как «плюсы», так и «минусы» введения уголовной ответственности юридических лиц за нарушение специальных правил. В отсутствие такой ответственности целесообразно ужесточить специальные формы ответственности, адаптированные к юридическим лицам, в рамках гражданско-правовой и административно-правовой юрисдикции.

Наряду с общей вменяемостью в юридической литературе обозначена проблема специальной (профессиональной) вменяемости (А.И. Коробеев, А.Н. Лентьев, Д.Ю. Панов и др.), акцентирующая внимание на наличии у лица возможности исполнять те или иные профессиональные функции, способности предотвращать тяжкие последствия в экстремальных условиях. Данный вопрос приобретает неоспоримую актуальность в свете управления источниками повышенной опасности, когда к задействованному в этом процессе человеку предъявляются повышенные требования к его психофизиологическим свойствам, необходимым для адекватных действий в экстремальной ситуации.

Второй параграф «Особенности субъективной стороны преступлений, связанных с нарушением специальных правил» посвящён рассмотрению интеллектуальных, волевых и эмоциональных компонентов, характеризующих психическое отношение лица к совершаемому преступлению. В преступлениях данного вида необходимо выделить анализ психического отношения к факту нарушения правил и к преступлению в целом. Это разделение необходимо в связи с тем, что невиновное нарушение правил не может образовать преступления, связанного с нарушением таких правил, однако не исключает возможности наличия в деянии иного состава преступления.

При умышленном нарушении специальных правил и неосторожном отношении к последствиям содержание вины усложняется ввиду двойственной природы таких преступлений. Отсутствие унифицированного решения вопроса для всех преступлений рассматриваемой группы привело к появлению норм, вызывающих коллизию между Общей и Особенной

частями УК РФ. Показательный пример в этом отношении – ст. 263.1 УК РФ «Нарушение требований в области транспортной безопасности». Основной состав преступления сформулирован с неосторожной формой вины: неисполнение требований по соблюдению транспортной безопасности на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средствах, если это деяние повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека либо причинение крупного ущерба. При этом квалифицированные составы – чч. 3 и 4 – предусматривают институт соучастия, который, с точки зрения общей теории, применим лишь к умышленным преступлениям. Такое решение законодателя спровоцировано, на наш взгляд, двойственной природой преступлений, связанных с нарушением специальных правил. Между тем эта проблема должна решаться путем реформирования законодательства и корректировки институтов вины, соучастия и сопричинения вреда, о чем давно идет речь в юридической литературе.

Вина не исчерпывает всех процессов, происходящих в психике человека: мотив, цель, эмоции субъекта, нарушающего специальные правила, теснейшим образом переплетены и складываются в единый процесс волепроявления. Приводится классификация мотивов, которые могут иметь значение при оценке степени общественной опасности преступного нарушения специальных правил, обосновывается необходимость учета корыстного мотива не только в умышленных преступлениях, но и в неосторожных, если оно связано с умышленным нарушением непосредственно самих специальных правил. Исследование приговоров показало, что в отдельных случаях суд при вынесении решения учитывал корыстный мотив, которым руководствовалось лицо, нарушая правила, в качестве обстоятельства, определяющего характер и степень общественной опасности содеянного.

При анализе субъективной стороны преступлений рассматриваемого вида необходимо учитывать роль эмоциональной составляющей, в связи с чем ч. 2 ст. 28 УК РФ «Невиновное причинение вреда» целесообразно изложить в следующей редакции: «деяние признается также совершенным невиновно, если

лицо, его совершившее, хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло в силу психоэмоционального фона и несоответствия своих психофизиологических качеств предотвратить эти последствия по причине несоответствия требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам».

В завершение формулируется вывод: необходим консенсус в решении вопроса соотношения психологического и правового при рассмотрении субъективной стороны преступного деяния. Предлагается шире использовать данные психологии и социологии в качестве методологической базы, обеспечивая личностно-ориентированный подход и предупреждение угрозы объективного вменения.

В третьем параграфе «Психологические особенности отграничения виновного причинения вреда от невиновного (казуса) при наличии внешних признаков преступного нарушения правил» автор обосновывает мнение о том, что психологические детерминанты нарушения специальных правил, нравственно-психологическое содержание вины и механизм ее проявления составляют психологию нарушения специальных правил. Учет психологической составляющей позволит более четко отграничивать виновное нарушение специальных правил от невиновного.

Особого внимания заслуживает вторая форма психики – бессознательное. Роль бессознательного значительна при неосторожном нарушении специальных правил. Содержание бессознательного (например, привычки) непосредственным образом может определять поведение человека в экстремальных ситуациях. Преступное нарушение специальных правил может быть вызвано привыканием к одному типу действий при возникших изменениях. Настроение, интуиция, ощущения, мысли, представления также принято относить к неосознаваемой природе – они дают «оценку» обстоятельствам. Вместе с тем не следует и абсолютизировать роль бессознательного в преступном нарушении специальных правил: вина субъекта

будет заключаться в том, что лицо не мобилизовало сознание или не сделало это должным образом.

Еще один важный элемент психического, учитываемый при установлении вины, – память. От качества происходящих в ее рамках процессов зависит правильность выполнения требований специальных правил, а, следовательно, уменьшение риска преступного их нарушения. По данным психологов, 53 % всех трагических инцидентов, повлекших авиакатастрофы, – результат ошибки пилотов, где память дала сбой. Например, для подготовки к вылету требуется выполнение около 100 операций, причем пилоты должны помнить о выполнении традиционных заданий в правильной последовательности (А. Баддли, М. Айзек, М. Андерсон).

Память неотделима от внимания. Внимание – категория произвольная, поддающаяся контролю со стороны субъекта. Следовательно, если были нарушены специальные правила, вина субъекта может быть выражена в том, что он не проявил необходимого внимания, в том числе как следствие незаинтересованности в их выполнении.

На основании применения психологических знаний в преломлении к деятельности, регламентируемой специальными правилами, выделяется профессиональная ошибка, которая может быть извинительной и неизвинительной. Первая может служить одним из оснований для вывода о невиновном причинении вреда.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы его основные результаты и выводы, внесены предложения по совершенствованию законодательства об ответственности за уголовно наказуемое нарушение специальных правил. По результатам исследования обосновывается понимание халатности как универсальной доктринальной категории – родового понятия преступного нарушения специальных правил. Приводятся аргументы в пользу применения законодателем типовых конструкций преступного нарушения специальных правил, что связано с необходимостью повышения

эффективности действия уголовно-правового запрета и обеспечения более точной дифференциации ответственности (отраслевой и межотраслевой).

В приложении приводится перечень статей УК РФ, содержащих составы преступлений, связанных с нарушением специальных правил, а также таблицы, характеризующие судимость за преступления, связанные с нарушениями специальных правил (2008-2014 г.); данные о количестве расследованных и направленных в суд уголовных дел о преступлениях указанной категории (2013-2015 г.).

Основные положения диссертации опубликованы

в следующих работах автора:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. Мухортова, М.В. Понятие преступлений, связанных с нарушением специальных правил [Текст] / М.В. Мухортова // Актуальные проблемы российского права. – 2012. – № 3. – С. 169–178. – 0,6 п.л.

2. Мухортова, М.В. Установление субъективных признаков преступного нарушения специальных правил органами расследования как предмет прокурорского надзора [Текст] / М.В. Мухортова // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 10. – С. 2290–2296. – 0,7 п.л.

3. Мухортова, М.В. Дискуссионные вопросы соотношения психологического и правового в понимании субъективной стороны [Текст] / М.В. Мухортова // Право и политика. – 2015. – № 9. – С. 1245–1253. – 0,8 п.л.

4. Мухортова, М.В. Законодательство об уголовно-наказуемом нарушении специальных правил нуждается в совершенствовании [Текст] / М.В. Мухортова // Право и государство: теория и практика. – 2015. – № 12 (133). – С. 128–133. – 0,9 п.л.

Публикации в иных изданиях:

5. Мухортова, М.В. Влияние Великой Октябрьской революции на законодательство о должностных преступлениях [Текст] / М.В. Мухортова // Материалы Всерос. научн.-практ. конф. «Российская история XX – начала XXI вв.: социально-экономические, общественно-политические, культурологические аспекты исследования» (27 – 28 ноября 2009 г., Орехово-Зуево): сб. науч. тр. – Орехово-Зуево: МГОГИ, 2009. – С. 390–398. – 0,5 п.л.

6. Мухортова, М.В. Корыстный мотив в должностных преступлениях [Текст] / М.В. Мухортова // Вестник Московского государственного областного гуманитарного института. – 2011. – № 1. – С. 58–60. – 0,3 п.л.

7. Мухортова, М.В. Проблемные аспекты вины как центральной категории субъективной стороны [Текст] / М.В. Мухортова // Материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Право евразийских государств: опыт и перспективы» (16 – 17 апреля 2012 г., Орехово-Зуево): сб. науч. тр. – Орехово-Зуево: МГОГИ, 2012. – С. 188–194. – 0,8 п.л.

8. Мухортова, М.В. Осознаваемое и неосознаваемое в структуре вины несовершеннолетних [Текст] / М.В. Мухортова // Материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Проблемы юридической ответственности несовершеннолетних» (26 – 27 октября 2012 г., Орехово-Зуево): сб. науч. тр. – Орехово-Зуево: МГОГИ, 2012. – С. 154–161. – 0,4 п.л.

9. Мухортова, М.В. Юридические лица как субъекты нарушения специальных правил [Текст] / М.В. Мухортова // Материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Власть и общество в России в XIX – XX вв.: провинциальный аспект» (22 – 23 ноября 2012 г., Орехово-Зуево): сб. науч. тр. – Орехово-Зуево: МГОГИ, 2012. – С. 319–325. – 0,5 п.л.

10. Мухортова, М.В. Нарушение специальных правил в системе экологических преступлений [Текст] / М.В. Мухортова // Материалы науч.-практ. конф. «Правовое обеспечение экологической безопасности в Российской Федерации» (25 марта 2013 г., Москва): сб. науч. тр. – Москва: МосГУ, 2013. – С. 94–99. – 0,4 п.л.

11. Мухортова, М.В. Оценка прокурором при осуществлении надзора квалификации преступления следователем [Текст] / М.В. Мухортова // Альманах научной школы «Повышение эффективности деятельности правоохранительных органов Российской Федерации» Московск. гуманит. ун-та / под общ. ред. А.Ю. Винокурова. – СПб.: Советникъ, 2013. – С. 33–38. – 0,3 п.л.

12. Мухортова, М.В. Субъект преступлений, связанных с нарушением специальных правил при производстве различных работ [Текст] / М.В. Мухортова // Альманах научной школы «Повышение эффективности деятельности правоохранительных органов Российской Федерации» Московск. гуманит. ун-та / под общ. ред. А.В. Куракина и Ю.В. Трунцевского. – М.: МосГУ, 2013. – С. 38–43. – 0,5 п.л.

13. Мухортова, М.В. Прокурорская проверка как форма реализации надзорных полномочий прокурорскими работниками [Текст] / М.В. Мухортова // Вестник Московск. гос. обл. гуманитар. ун-та. РИНЦ. – 2014. – № 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22980659>. – 0,6 п.л.

14. Мухортова, М.В. О «факультативности» мотива, цели, эмоций в преступлениях, связанных с нарушением специальных правил [Текст] / М.В. Мухортова // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2015. – № 4 (12). – С. 65–72. – 0,8 п.л.

Общий объем опубликованных работ – 8,1 п. л.

Подписано в печать 23.06.2016

Усл. печ.л. 1,5
Тираж 150 экз.

Уч. – изд.л. 1,5
Наряд № 54

УОП РИЛ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
117638, Москва, ул. Азовская, д.2, к.1